

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.
Спассо-Литеранская ул., особня. дома.
Для личн. справокъ редакція открыта
ежедневно, кромѣ праздни., отъ 9 ч.
утра до 10 ч. дня. Личн. обьясн. отъ ре-
дакторомъ ежедневно кромѣ праздникоу
отъ 8 до 10 ч. у., а по вторникамъ и пят-
ницамъ 5 ч. до 6 ч. в. Контора для приема
подписки и обьявленій открыта отъ 8 до
6 ч. дня. Тел. редакціи и конторы № 297.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р., изъ
погода 5 руб., на мѣсяцъ—1 руб. До-
платкою подплата и изъ мѣсяца орожа
также на лѣтотипъ убожствъ. Отдѣль-
ныя 10.00 до 5 к. За прѣстѣну адреса
челюу городовъ и городского на шито-
родній доплата 40 ко. При газетѣ на-
дается «Сибирскій Сборникъ». Цѣна 2 р
въ годъ. Объявленія за строчку печата
спереди текет. изъ 20 к. поладя челога 10

Отд. № 5 в.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Отд. № 5 в.

XXIII ГОДЪ.

Выходитъ въ Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

ГОДЪ XXIII.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторахъ: Торг. Дома Л. Ф. Метцль и К^о (Москва—Мясницкая, д. Сытова, Варша-
ва—Краковское прѣдм., д. № 53, и Петербургъ—В. Морская, 11); Л. Шаберга (Москва, Ярославля, у Знаменского переулка, домъ Хвощинского); И. К. Голубевъ (Москва, Никольская, книжный
мат. «Правовѣдніе», Н. П. Гольдина (Москва, В. Дмитровка, уг. Камергерского, д. Денисовой); Вруно Вахтенги (Петербургъ, Екатерин. каналъ, № 14/15), въ конторѣ обьявленій, Герольдъ (Петер-
бургъ, Вознесенскій пр., № 3) и во всѣхъ вообще конторахъ по приему подписки и обьявленій.

Похороны А. П. Чехова.

Похороны А. П. Чехова состоялись
въ Москвѣ 9 іюля, и, по отзывамъ

газетъ, были торжественныя, грандіозныя, глубоко трогательныя.

Часовъ съ шести стали собираться на Николаевскій вокзалъ. Хирурое бо, пронизывающій холодъ, вотъ-вотъ готовый пролиться дождь,—ничто же удержало москвичей. Часами къ семи на платформѣ приходящихъ поѣздовъ—многочисленная толпа. Съ каждою минутою она все гуще, гуще. Такая же толпа на тротуарѣ напротивъ. По словамъ «Рус. Слова» пришло проводить писателя свыше 10 т. человекъ. Здѣсь были представители литературнаго, артистическаго и художественнаго міра, различныя депутаціи и учащая молодежь. Ко времени прибытія почтового поѣзда обѣ пассажирскія платформы были заполнены собравшимися для встрѣчи; среди нихъ преобладала учащаяся молодежь: студенты университета, студенты московскаго сельско-хозяйственнаго института, студенты-техники, инженернаго училища, курсистки, а также было много гимназистовъ, представители почти всѣхъ московскихъ периодическихъ изданій и многихъ петербургскихъ изданій, профессора университета и техническаго училища, артисты всѣхъ театровъ въ Москвѣ, дирекція Художественнаго театра, адвокаты, и вся Московская печать, редакторъ «Рус. Мысли» Гольцевъ, редакторы «Русск. Вѣд.» и др. изданій, драматургъ П. М. Невѣжинъ, писатели: Максимъ Горькій, Н. Д. Телешовъ, Гославскій, и др., представители различныхъ столичныхъ обществъ и учреждений, много московскихъ врачей и др. Тутъ же на платформѣ развѣстилась масса депутацій съ возлагаемыми на гробъ А. П. Чехова вѣнками. Тѣло покойнаго, прибывшее съ почтовымъ поѣздомъ въ 7 1/2 ч. утра, было подано къ платформѣ. Около 8-ми ч., молодежь подняла дорогіе останки и все время несла ихъ на рукахъ, при пѣніи тысячи голосовъ: «Святій Боже». Четыре колесницы пирамиды заполнились вѣнками; вѣнки помѣщались и на колесницѣ катафалка. Всего насчитываютъ до 120 вѣнковъ. Почти всѣ Петербургскія и Московскія изданія, многія провинціальныя газеты, въ томъ числѣ и «Восточное Обозрѣніе» возложили вѣнки поэту, тоскующему по идеалу.

Были вѣнки отъ московскаго городского управленія, отъ петербургскаго городского управленія, отъ города Таганрога, отъ студентовъ московскаго сельско-хозяйственнаго института, студентовъ московскаго техническаго училища, отъ русской студенческой читальни въ Дарыштадѣ, отъ Литературнаго Фонда, отъ Общества любителей російской словесности, сословія московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, отъ консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, историко-филологическаго студенческаго Общества, совѣта Императорскаго русскаго театральнаго Общества, Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ (серебряный), союза драматическихъ и музыкальных писателей, дирекціи и артистовъ Императорскихъ театровъ (серебряный), отъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, петербургской драматической труппы, московскаго Литературно-художественнаго Кружка (серебряный), московскаго «Художественнаго» театра, театра Корша, драматической труппы Мейерхольда, московскаго Общества народныхъ развлеченій, кievскаго, одесскаго и другихъ литературно-артистическихъ Обществъ, московскаго товарищескаго Кружка писателей изъ народа, кружка молодежи, московскихъ врачей-психиатровъ, галицко-русскаго народа, писателей «Среда», больныхъ санаторіа «Бережки», благодарнаго начинающаго писателя, Общества попеченія объ улучшеніи быта учащихся въ пачальныхъ училищахъ г. Москвы, отъ «Русскихъ дѣвъ», крестьянъ Серпуховскаго уѣзда, нижегородскаго отдѣла Общества охраненія народнаго здравія, Общества нижегородскихъ врачей, священ. Г. С. Петрова» (серебряный) и мн. др. Всего было возложено свыше 120-ти.

Надписи:—«Незабвенному писате-

лю», «Гордости Русской Литературы», «Художнику обличителю во имя правды и добра», «Лучшему другу народнаго учителя», «Великому пѣвцу сѣрыхъ будней казённыхъ людей, свѣлыхъ надеждъ», «Великому печальнику—отъ галицко-Русскаго народа», «Онъ жилъ въ сумеркахъ, а думалъ о томъ времени, быть можетъ уже близкомъ, когда жизнь будетъ такой же свѣтлой и радостною—какъ веселее утро», «Наставитъ новая жизнь» и др.

Процессія прибыла въ Наводничей монастырь къ 12 1/2 ч. дня. Дорогой по обѣимъ сторонамъ стояла публика. Литія служились передъ Художественнымъ театромъ, здѣсь рабочіе театра возложили на гробъ большой вѣнокъ, у редакціи «Русской Мысли», у университета и въ др. мѣстахъ. Послѣ отпѣванія въ монастырскомъ Успенскомъ Соборѣ, учащаяся молодежь при пѣніи своего хора подняла гробъ и перенесла его къ могилѣ, украшенной внутри розами и другими живыми цвѣтами. Гробъ былъ опущенъ въ могилу, и въ послѣднемъ пѣніи «Вѣчной памяти» принимала участіе почти вся громадная толпа присутствующихъ. Пѣніе «Вѣчной памяти» продолжалось все время, пока могила не была засыпана. У свѣжаго могиальнаго холма, къ которому невозможно было пробраться за многочисленностью толпы даже многимъ близкимъ лицамъ покойнаго, произнесъ рѣчь помощникъ присяжнаго повѣреннаго, г. Соколовъ. Затѣмъ несмотря на сильный дождь было произнесено три стихотворенія и до десяти рѣчей. Говорили преимущественно писатели изъ народа и учащиеся. Публика долгое время, почти до 4-хъ ч., не расходилась изъ монастыря.

Похороны А. П. Чехова говорятъ «Рус. Вѣд.», представляли картину торжественную и глубоко трогательную. Въ нихъ наглядно выразились искреннія, горячія симпатіи русскаго общества къ любимому писателю. Чувствовалось, что многочисленная толпа, собравшаяся проводить его въ могилу, была, какъ одинъ человекъ, проникнута глубокою скорбью о понесенной утратѣ.